

Научная статья

УДК 101.8

doi: 10.47475/1994-2796-2024-486-4-32-41

МАТРИЦА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕСУРСНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Ольга Дмитриевна Шипунова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, o_shipunova@mail.ru,
0000-0001-8953-7434

Аннотация. Статья посвящена проблеме ресурсной устойчивости российского общества в условиях нарастающих темпов техноэволюции и антропогенного давления на природный мир Земли. В этой связи анализируются предпосылки формирования экологического сознания как значимой структуры социальной самоорганизации, связанной с факторами онтологической безопасности, доверия, ответственности человечества за сохранение биосферы. Исследование ведётся в рамках экосистемного подхода, акцентирующего сочетание ресурсов биосферы и социума в обеспечении устойчивого развития глобального мира. В анализе факторов мотивации проэкологического поведения используется установка социальной психологии на активацию нормы. Эмпирическую основу составляет статистический материал ряда социологических опросов ВЦИОМ. С актуальным ресурсом экологического сознания связывается комплекс убеждений и ценностей, направляющих восприятие природной среды жизненного мира человека как самодостаточной системы, которая взаимодействует со структурами технологических и социальных сфер деятельности. Выделены модели поведения, мотивированные сочетанием социальных норм и личностных установок, образующих смысловую матрицу экологического сознания. В качестве ведущего фактора мотивации проэкологического поведения выделена обеспокоенность российских граждан состоянием окружающей среды. Приводятся статистические данные опросов ВЦИОМ, которые показывают уровень осознания людьми значимости глобального фактора безопасности жизни в регионе и своей причастности к изменению ситуации. В заключение подчёркивается, что формирование контекстных структур сознания на базе экосистемной установки продуцирует новые стереотипы мировосприятия, повседневного мышления и поведения, что составляет значимый ресурс устойчивого развития российского общества в условиях техногенной цивилизации.

Ключевые слова: российское общество, техногенная цивилизация, устойчивое развитие, экосистемный подход, экологическое сознание, онтологическая безопасность, проэкологическое поведение

Для цитирования: Шипунова О. Д. Матрица экологического сознания в контексте ресурсной устойчивости российского общества: междисциплинарный подход // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 4 (486). С. 32–41. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-486-4-32-41.

Original article

THE ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS MATRIX IN THE CONTEXT OF RUSSIAN SOCIETY RESOURCE SUSTAINABILITY: INTERDISCIPLINARY APPROACH

Olga D. Shipunova

Peter the Great Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, o_shipunova@mail.ru, 0000-0001-8953-7434

Abstract. The article examines the problem of resource sustainability of the Russian society in conditions of accelerating rate of technic evolution and anthropogenic pressure on the natural world of the Earth. In this regard, the authors analyze the prerequisites for the environmental consciousness formation as a significant structure of social self-organization related with the factors of ontological security, trust and human responsibility for the biosphere preservation. Research is carried out within the framework of an ecosystem approach, which emphasizes that's the combination of biosphere and social resources ensuring the sustainable development of the global world. Setting of

social psychology to activate the norm is used in the analysis of the motivation factors of pro-ecological behavior. The empirical basis is the statistical material of sociological surveys conducted by the Russian Public Opinion Research Center. At present, ecological consciousness resource is associated with a set of beliefs and values that guide person's perception of the natural environment within the human life world as a self-sufficient system interacting with the structures from technological and social spheres. There are various models of person's behavior motivated by a combination of social norms and personal attitudes that form the semantic matrix of personal environmental consciousness. On the other hand, citizens' concern for the environment state is identified as a leading factor in motivating pro-environmental behavior. Presented statistical data from VCIOM surveys show the level of public awareness about the global significance of the life safety factor in their region and public involvement in changing the situation. In conclusion, the authors emphasize that the formation of contextual structures of consciousness based on ecosystem settings gives rise to new stereotypes of worldview, thought and behavior. Therefore, this type of consciousness represents a significant resource for the sustainable development of Russian society in condition of technogenic civilization.

Keywords: Russian society, technogenic civilization, sustainable development, ecosystem approach, ecological consciousness, ontological security, pro-ecological behavior

For citation: Shipunova OD. The Ecological Consciousness Matrix in the Context of Russian Society Resource Sustainability: Interdisciplinary Approach. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(4(486):32-41. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-486-4-32-41.

Введение

В социальной практике XXI в. на процесс формирования экологического сознания указывает активизация зелёного движения, мотивированного негативными следствиями антропологического давления на природные ландшафты регионов и трофические цепочки, определяющие биотический цикл в конкретной природной экосистеме. Несовпадение динамики жизненных циклов природных систем и темпов техноэволюции становится определяющим фактором негативного влияния на биосферу Земли. Идея «Глобально-зелёного нового курса» (A Global Green New Deal, GGND) была выдвинута в 2008 г. профессором Университета штата Вайоминг Э. Барбье [1]. В настоящее время актуальное содержание зелёной повестки охватывает дискуссии об изменении климата, комплекс скоординированных мер, продвигаемых в мировую практику, по снижению углеродных выбросов, энергосбережению, охране природных экосистем в соответствии с принятой международным сообществом концепцией устойчивого развития [2]. В этом контексте равновесие природных и социальных экосистем определяет целевые установки самосохранения техногенной цивилизации и критерии комплексной оценки состояния окружающей среды в развитии регионов [3; 4].

Бытие человека и конкретных сообществ в условиях техногенной цивилизации реализуется внутри сложно организованного пространства жизни, которое предполагает последовательное включение социальных сфер деятельности в природную экосистему Земли. Поддержание ресурсов, необходимых для биологического вы-

живания человечества, составляет объективное условие его существования. Проблема устойчивого развития в науке и практике связана с анализом ресурсного потенциала биосферы. Расширенное использование полезных ископаемых, ориентированное на спрос и предложение, выгоду и прибыль, не учитывает в принципе законы сохранения жизнеобеспечивающего потенциала биосферы. Поскольку существование человеческой цивилизации на Земле определяется балансом между потенциалом возобновления природных экосистем и приоритетами социального прогресса, перспективы устойчивого развития глобального мира предполагают организацию рационального природопользования, создание новых энергосберегающих и природоподобных технологий, воспроизводящих биосферные процессы [5].

Причины глобального кризиса современная наука связывает с техногенным давлением на природу, с трансформацией духовно-нравственного и культурного состояния человечества, вызванного неограниченным потреблением товаров, услуг, информации [6]. В этой связи актуальным становится философский анализ идей и принципов, открывающих перспективу гармонизации отношений между человеком и многослойной средой его жизни [7; 8]. В долгосрочной перспективе самосохранение техногенной цивилизации связано с формированием новой интенции индивидуального и общественного сознания как системы идей, убеждений и ценностей, проявлением которой в реальной практике выступает мотивация экологического поведения субъектов — социальных институтов и граждан.

Цель статьи — проанализировать предпосылки формирования смысловой матрицы экологического сознания, связанные с ресурсной устойчивостью техногенной цивилизации, рассмотреть системные факторы мотивации проэкологического поведения.

Материалы и методы исследования

Философские аспекты проблемы ресурсной устойчивости российского общества в условиях нарастающих темпов техноэволюции обращены к системному видению факторов формирования контекстной структуры экологического сознания. В исследовании мотивации проэкологического поведения автор опирается на теории социальной психологии, которые позволяют исследовать формирование ответственного отношения к среде жизни через убеждения личности и признание институциональных норм, в частности, на установки теории активации нормы [9] и теорию экологически значимого поведения [10].

В статье условия формирования экологического сознания рассматриваются с точки зрения экосистемного подхода, который получил широкое распространение в современной науке в связи с проблемой ресурсной устойчивости техногенной цивилизации. В междисциплинарной области науки и практики экосистема как объект исследования соотносится не только с биотой в виде сообществ растений, животных и микроорганизмов, взаимодействующих как единое целое в окружающей среде, ограниченной ландшафтом и климатическими условиями. Содержание понятия экосистема не указывает на конкретные пространственные границы и может быть отнесено к функционирующей единице любого масштаба. В литературе представлен целый спектр трактовок понятия «экосистема» в соответствии с различными признаками, среди которых специфика среды обитания, механизм взаимосвязи, способ деятельности, средство взаимодействия.

Распространение экосистемной методологии во всех областях науки и практики свидетельствует о формировании нового уровня ценностных установок в организации сфер человеческой деятельности. В настоящее время экосистемный подход включается в теоретическую базу и практику управления хозяйством и регионами планеты [11]. Выделяется новый класс социально-экономических экосистем, которые отличаются многомерностью и сложностью развития под влиянием изменений, происходящих в окружающей среде [12]. Специфику экосистемного подхо-

да к управлению регионом характеризует мышление в широком пространственно-временном масштабе; интеграция экономики, социологии и экологии в процессе планирования с учётом жизнедеятельности людей, их сознания и поведения. Стратегия комплексного развития территорий опирается на анализ и прогнозирование социально-эколого-экономических условий, позволяющих планировать адаптацию хозяйствующих субъектов к изменению природной среды и развитию сотрудничества [13; 14].

Результаты и дискуссия

Матрица экологического сознания

Экологический императив. Необходимость поддержания *жизнеобеспечивающего потенциала* человеческой цивилизации на глобальном уровне как цель устойчивого развития цивилизации заявлена в документах Генеральной Ассамблеи ООН [15; 16]. В качестве приоритета в стратегии устойчивого развития закрепляется *экологический императив*. В этом контексте границы биологического выживания человечества соотносятся с запасами невозобновляемых источников энергии и воды. Экологический императив в мотивации поведения субъектов (социальных институтов и граждан) в окружающей среде отражён в разработке индикаторов, позволяющих оценивать параметры устойчивого развития (например, доступность чистой воды, чистого воздуха, продуктов питания) на основе информации о сложных природных, социальных, экономических процессах [17]. Отношение граждан России к состоянию окружающей среды характеризуют такие индикаторы, как наличие мусорных свалок, загрязнение воздуха транспортом, состояние лесов, водоёмов, прибрежных территорий (рис. 1). По данным аналитических отчётов ВЦИОМ за 2021–2024, эти факторы вызывают обеспокоенность экологической ситуацией у трети населения в регионах России [18–20].

Принцип онтологической безопасности. В современном мире специфика стратегии устойчивого развития техногенной цивилизации связана с осознанием и введением в социальную практику новых принципов самосохранения [21]. С внедрением конвергентных технологий, усложнением структуры техносферы новыми уровнями киберреальности возрастает значимость *фактора онтологической безопасности* [22, с. 223–225], связанного с безусловным доверием к условиям жизни в социальной и при-

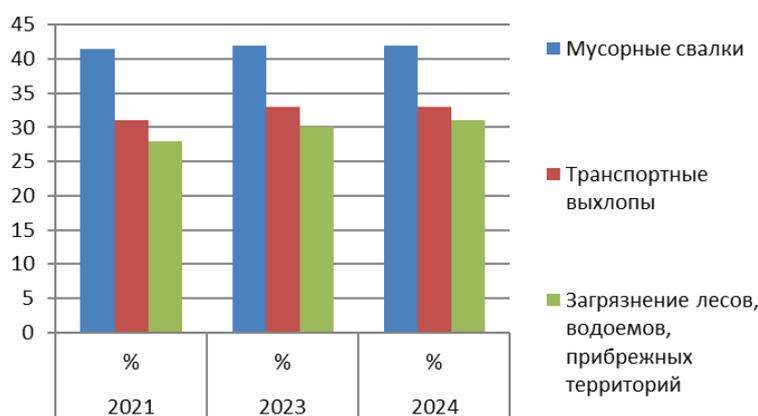

Рис. 1. Отношение граждан России к состоянию окружающей среды (по данным ВЦИОМ 2021–2024 гг.)

родной среде. В условиях интенсивного развития медиасред цифрового общества обострение вопросов онтологической безопасности связано не только с антропогенным давлением на экосистемы Земли, но также с встраиванием качественно иной функциональности искусственных и гибридных агентов в циклы социального и природного действия [23; 24].

В широком смысле онтологическая безопасность соотносится с «бытием-в-мире», неявно указывая на границу, за которой неопределённость существования вызывает неуверенность и безотчётную тревогу [25]. Так, риск ядерной войны или глобального катаклизма существует в мире как потенциальная возможность. Более естественно для психики человека ощущение гарантии глобальных условий жизни, надёжности привычной системы отношений, незаблемости вещей, которое опирается на доверие естественно-социальной технологии жизни, глубоко укоренённое в восприятии мира на уровне подсознания. В нарастающих темпах технологического прогресса возникают новые проблемы, связанные с ростом городов, усложнением энергетической и транспортной инфраструктуры, внедрением умных технологий и мобильных сетей в повседневную жизнь.

Связь между *фактором онтологической безопасности* и *фактором доверия* в современном цифровом мире осложняется введением интерактивных технологий, трансформирующих традиционные практики в сферах обслуживания и повседневной жизни [26]. Сетевое информационное давление усиливает тревожность, повышая психоэмоциональный фон восприятия жизненных ситуаций и продуцируя проблемы, связанные с аспектами доверия в цифровой среде [27]. Проблемность обеспечения онтологической

безопасности в условиях современной техносферы и цифровой реальности делает формирование экологического сознания важным элементом развития российского общества.

Фактор времени. Формирование экологического сознания зависит от изменений, происходящих в глобальном мире, в системах ценностей отдельных обществ и стран. Поэтому в базовую матрицу, определяющую контекст экологического сознания, следует добавить не только онтологическую безопасность и доверие, но также *фактор времени*, который играет важную роль в конструировании жизненного мира современников, проявляется в культурной традиции миропонимания и стереотипе мышления. С фактором времени связаны трансформации личностных установок, стимулирующих процессы ментальной активности, которые мотивируют рациональную деятельность и смысловую ориентацию в интеллектуальных, технологических, социоприродных информационных средах. Социальные нормы и личностные установки играют ведущую роль в мотивации поведения человека. В основании мотивации экологического поведения лежит осознание причастности каждого к изменению ситуации в окружающей среде с точки зрения онтологической безопасности.

Социологическое исследование в регионах России, представленное в аналитических отчётах ВЦИОМ 2021, 2023, 2024 гг. [18–20], показывает, что в последние годы около 40 % граждан проявляют достаточно заметный уровень экологической обеспокоенности в своих регионах, связанной с работой предприятий, технологиями переработки отходов и пассивным отношением административных инстанций к экологии окружающей среды. Отношение к базовым условиям жизни в регионах РФ представлено в табл. 1.

Таблица 1

Системные факторы, вызывающие беспокойство граждан экологической ситуацией в регионах России (по данным ВЦИОМ, 2021, 2023, 2024 гг.), %

Базовые условия жизни в регионе РФ	Факторы, оказывающие влияние на экологическую ситуацию в регионе РФ	2021	2023	2024
Деятельность промышленных компаний	Уральский федеральный округ	31	45	29
	Сибирский федеральный округ	44	43	
	Приволжский федеральный округ	39		
Отношение административных инстанций к экологии окружающей среды	Незаинтересованность власти в улучшении экологии	34	34	35
	Низкий уровень экологической ответственности людей	47	42	34
Отношение российских граждан к технологиям устойчивого развития	Внедрение более совершенных технологий производства	38	40	42
	Модернизация сбора и переработки мусора и промышленных отходов	41	34	39
	Мониторинг экологической ситуации	33	35	37
	Модернизация очистных сооружений	42	26	27

Принцип ответственности. Ценностные установки экологического сознания, которые опираются на принцип ответственности, выступают внеэкономическими факторами мотивации поведения институтов власти и жителей региона. Авторы из КНР, исследуя влияние совместимости политических и финансовых стимулов на деятельность местных органов власти, подчёркивают, что экологические показатели постоянно были важным политическим стимулом для продвижения по службе для чиновников, особенно после 2007 г. Местные органы власти жертвуют определёнными темпами экономического роста и местными бюджетными поступлениями ради улучшения экологической ситуации. Ключевая позиция стратегического

поведения властей в регионе определяется новой системой оценки деятельности по защите окружающей среды [28].

Вопрос об уровне ответственности за позитивную динамику экологической ситуации в России затрагивался в социологическом исследовании, проведённом ВЦИОМ в 2023 г. [19]. По ответам граждан, главную роль в организации действий, направленных на снижение экологических угроз, играют федеральные и региональные администрации (35 % опрошенных). В то же время ответственными субъектами перемен в экологической ситуации признаются городские власти (23 %) и сами граждане (22 %).

На рис. 2 выделено отношение граждан РФ к уровням ответственности за экологическую

Рис. 2. Уровни экологической ответственности в регионах РФ, по оценкам граждан (на основании аналитических отчетов ВЦИОМ 2021, 2023, 2024 гг.) [18–20]

ситуацию в регионе, по данным аналитических отчётов ВЦИОМ 2021–2024 гг. [18–20].

Системные факторы мотивации экологического поведения

Принцип личной ответственности в контексте устойчивого развития уже в 1970-х гг. вызвал полемику относительно понимания того, как формируется экологическое поведение [29, с. 328]. В частности, П. К. Стерн выделил в структуре мотивов поведения человека в техногенном обществе ключевую роль убеждений, субъективных ценностей и норм, образующих смысловую матрицу экологического сознания, а также внешние факторы, связанные с институциональными нормами [10].

Сочетание личных, экологических и социальных факторов лежит в основании устойчивых форм поведения человека в современном мире [30; 31]. Так, понимание людьми возможных негативных изменений в экологии города может вызывать изменение коллективного поведения и мотивировать характер действий каждого жителя уже в рамках новой нормы общежития [32].

О распространении проэкологических моделей поведения в условиях современных мегаполисов свидетельствует популярность ответственного потребления, направленного на минимизацию негативных экологических последствий [33], а также выдвижение концепции «моральной экономики», согласно которой этические нормы должны выступать основными регуляторами экономической системы [34].

Модели проэкологического поведения обозначаются в современной литературе как «зелёное потребление» или осознанное потребление и характеризуются действиями, направленными на снижение вреда окружающей среде или её восстановление. К таким действиям относят экономию природных ресурсов, электроэнергии в результате установки «умных» счётчиков; рациональное обращение с бытовыми отходами (раздельный сбор мусора); отказ от использования личного транспорта и покупку энергосберегающей техники.

Мониторинг потенциала вовлечённости населения России в экологические практики, проведённый ВЦИОМ в 2023 г. [35], показал рост ответственности за состояние окружающей среды. В повседневной жизни становятся актуальными модели поведения, определённые стремлением снизить негативное воздействие человеческой деятельности на окружающую среду. 52 % опрошенных россиян указали на активное участие в улучшении экологической ситуации. Было отмечено,

что осознание экологических проблем наиболее свойственно молодым людям после 25 лет.

Наиболее явным индикатором мотивации проэкологического поведения выступает уровень безопасности базовых условий жизни. Не последнюю роль в мотивации проэкологического поведения играют лидеры общественного мнения, способные менять взгляды и убеждения других людей. В процесс формирования экологического сознания современников включается сетевая технология трансляции сведений, которые нагружены мотивами глобального потепления, экологической катастрофы, парникового эффекта, углеродных выбросов. На характер поведения большое влияние оказывают социальные сети и тренды, нагруженные зелёной повесткой. В социальных сетях, на форумах и в блогах активно обсуждаются новые проблемы, экологические практики, виды ответственного потребления, анализируются возможные последствия глобального кризиса.

Заключение

Стратегия устойчивого развития ориентирует социальную практику на долгосрочное сохранение природных ресурсов; поддержание и улучшение биоразнообразия. Техносфера и её порождения в виде цифровой культуры функционально привязаны к устойчивому существованию социума в условиях биосферного единства.

Экосистемная установка устойчивого развития выступает доминантой современной цивилизации, которая определяет актуальные тренды в науке и технологии, а с другой стороны, влияет на жизненный горизонт каждого человека, создавая предпосылки нового видения мира и формирования смысловых структур индивидуального и общественного сознания.

Ресурсы экологического сознания в стратегии устойчивого развития современной цифровой цивилизации связаны с формированием у населения новых стереотипов мировосприятия, мышления и поведения в повседневной жизни, несущих в смысловом контексте информацию о ценности глобальных связей Земли. Ответственное поведение человека зависит от степени осознания экологической проблемы и способности повлиять на ситуацию.

Осознанность поведения зависит от выбора потребителем источников информации. Однако экологическая информация и экообразование не имеют большой мотивационной силы, если потребители не считают охрану окружающей среды преобладающей для себя ценностью.

Список литературы

1. Barbier E. B. Rethinking the economic recovery: A global green new deal. Geneva : UNEP, 2009. URL: <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/7727> (дата обращения: 28.06.2021).
2. Ефимова Е. Г., Мальцев А. А., Чупина Д. А. «Зелёная» повестка в современной практике стран и регионов: в поисках единого подхода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. № 39 (1). С. 55–72. doi.org/10.21638/spbu05.2023.103
3. Устойчивое развитие, 2011 // Проект COSD.RU (the Concept Of Sustainable Development). 2011. URL: <http://www.cosd.ru> (дата обращения: 11.10.2022)
4. Кадомцева М. Е. Концепция устойчивого развития: эволюция теоретических подходов и современное видение // AlterEconomics. 2023. № 20 (1). С. 166–188. doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9
5. Осипов В. И. Устойчивое развитие: экологический аспект // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89, № 7. С. 718–727. DOI: doi.org/10.31857/S0869-5873897718-727
6. Пазюк Ю. В., Ефимова В. П., Осипов С. Н. Актуальные проблемы обеспечения цивилизационной безопасности России // Труды ИСА РАН. 2022. Т. 72, вып. 3. С. 26–36. DOI: 10.14357/20790279220304
7. Исмаилов Н. О. Устойчивое развитие общества и справедливое отношение к будущим поколениям // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 4 (44). С. 37–44. DOI: 10.25688/2078-9238.2022.44.4.3
8. Лисеев И. К. Глобализация экологии в глобализирующемся мире // Век глобализации. 2020. № 3. С. 82–89. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.07
9. Schwartz S. H. Normative influences on altruism // Advances in Experimental Social Psychology. 1977. Vol. 10, no. 1. P. 221–279. doi.org/10.1016/s0065-2601(08)60358-5.
10. Stern P. C. New environmental theories: toward a coherent theory of environmentally significant behavior // Journal of social issues. 2000. Vol. 56, № 3. P. 407–424.
11. Клейнер Г. Б. Экосистемы в пространстве новой экономики: монография / науч. ред.: М. А. Боровская, Г. Б. Клейнер, Н. Н. Лябах, М. А. Масыч, Л. Г. Матвеева, И. К. Шевченко; Южный федеральный университет. Ростов н. Д. ; Таганрог : Изд-во Южного федерального университета, 2020.
12. Ушвицкий Л. И., Тер-Григорьянц А. А., Деньщик М. Л. Формирование концептуальной основы экосистемного подхода к развитию социально-экономических систем // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 3 (84). С. 142–154. DOI: 10.37493/2307-907X.2021.3.18.
13. Ляхова Н. И., Полякова Е. Ю. Перспективы внедрения экосистемного подхода для развития территорий и рационального использования земельных ресурсов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 2 (70). DOI: 10.24412/1999-2645-2022-270-1.
14. Соловьева Т. С. Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем // Вестник НГИЭИ. 2019. № 3 (94). С. 84–93.
15. Повестка дня на XXI век : принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 1992. URL: <http://www.un.org/ru/documents/decl/conv/conventions/agenda21.shtml>
16. Преобразование нашего мира : повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 01.10.2021).
17. Индикаторы и индексы устойчивого развития. URL: <https://web.archive.org/web/20120716043247> (дата обращения: 06.03.2024)
18. Самый большой вред экологии наносят мусор и транспорт. Третье место делят промышленность и лесозаготовки // ВЦИОМ, 2021. Новости. URL: wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samyi-bolshoi-vred-ehkologii-nanosjat-musor-i-transport-trete-mesto-deljat-promyshlennost-i-lesozagotovki. 22 октября 2021 г. Дата обращения 28.01.2024
19. Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ, 2023. Новости. URL: wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309 Дата обращения 28.01.2024
20. Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ, 2024. Новости. URL: wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2 (дата обращения: 06.03.2024)
21. Kuenkel P. Stewarding Sustainability Transformations: An Emerging Theory and Practice of SDG Implementation. 2019. DOI 10.1007/978-3-030-03691-1.

22. Гидденс Э. Последствия современности : пер. с англ. М. : Праксис, 2011. 352 с.
23. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М. : ВШЭ, 2014. 384 с.
24. Чеклецов В. В. Обзор онлайн-сессии Международного дня Интернета вещей 2020: «Любовь, смерть и роботы» // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2020. № 1. С. 92–99. <https://doi.org/10.17726/phiIT.2020.1.8>
25. Hogg, T. L. et al. Clarifying the nature of the association between eco-anxiety, wellbeing and pro-environmental behaviour // *Journal of Environmental Psychology*. 2024. 102249. doi.org/10.1016/j.jenvp.2024.102249
26. Веселов Ю. В. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Социология. 2020. Т. 13, вып. 2. С. 129–143. DOI: 10.21638/spbu12.2020.202.
27. Шипунова О. Д., Поздеева Е. Г. Проблема доверия к смарт-технологиям в цифровом обществе // Социология науки и технологий. 2022. Т. 13, № 4. С. 131–145. DOI: 10.24412/2079-0910-2022-4-131-145.
28. Wang X., Ping L. 2020. Does Strict Environmental Regulation Lead to Incentive Contradiction? — Evidence from China // *Journal of Environmental Management*. 2020. № 269 (September). 110632. doi.org/10.1016/j.jenvman.2020.110632.
29. Ермолаева П. О., Ермолаева Ю. В. Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 323–346. doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.16.
30. Иванова А. А., Агисова Ф. Б., Сауткина Е. В. Проэкологическое поведение в России: Адаптация шкалы Кэмерона Брика и связь с экологической обеспокоенностью // Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 70, С. 6. URL: <http://psystudy.ru>
31. Colombo S. L., Chiarella S. G., Lefrançois C., Fradin J., Simione S., Raffone A. Probing pro-environmental behaviour: A systematic review on its relationship with executive functions and self-regulation processes // *Journal of Environmental Psychology*. 2023. Vol. 92. 102153. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2023.102153>
32. Kaaronen R. O., Strelkovskii N. Cultural Evolution of Sustainable Behaviors: Pro-Environmental Tipping Points in an Agent-Based Model // *One Earth*. 2020. № 2 (1). P. 85–97. doi.org/10.1016/j.oneear.2020.01.003.
33. Toussaint M., Cabanelas P., González-Alvarado T. E. What about the Consumer Choice? The Influence of Social Sustainability on Consumer’s Purchasing Behavior in the Food Value Chain // *European Research on Management and Business Economics*. 2021. Vol. 27, № 1. 100134. doi.org/10.1016/j.iedeen.2020.100134.
34. Wang E., An N., Geng X., Gao Z., Kiprop E. ‘Consumers’ Willingness to Pay for Ethical Consumption Initiatives on e-Commerce Platforms // *Journal of Integrative Agriculture*. 2021. № 20 (4). P. 1012–20. [doi.org/10.1016/S2095-3119\(20\)63584-5](https://doi.org/10.1016/S2095-3119(20)63584-5).
35. Экоактивизм: вовлеченность, мотивация, потенциал // ВЦИОМ, 2023. Новости. URL: <http://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechennost-motivaciya-potencial>. Дата обращения 5 января 2024.

References

1. Barbier EB. Rethinking the economic recovery: A global green new deal. Geneva, UNEP; 2009. URL: <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/7727> (In Russ.).
2. Efimova EG, Maltsev AA, Chupina DA. “Green” agenda in modern practice of countries and regions: in search of a unified approach. *Bulletin of St. Petersburg University*. 2023;39(1):55-72. (In Russ.). doi.org/10.21638/spbu05.2023.103 (In Russ.).
3. Sustainable development. 2011. *Project, 2011* (the Concept Of Sustainable Development). 2011. URL: <http://www.cosd.ru> (In Russ.).
4. Kadomtseva ME. The concept of sustainable development: the evolution of theoretical approaches and modern vision. *AlterEconomics*. 2023;20(1):166-188. doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9 (In Russ.).
5. Osipov V I. Sustainable development: the environmental dimension. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2019;89(7):718-727. doi.org/10.31857/S0869-5873897718-727 (In Russ.).
6. Pazyuk YuV, Efimova VP, Osipov SN. Current problems of ensuring civilizational security of Russia. *Proceedings of ISA RAS*. 2022;72(3):26-36. DOI: 10.14357/20790279220304
7. Ismailov NO. Sustainable Development of Society and Fair Treatment of Future Generations. *MCU Journal of Philosophical Sciences*. 2022;4(44):37-44. doi.org/10.25688/2078-9238.2022.44.4.3 (In Russ.).

8. Liseev IK. Globalization of ecology in a globalizing world. *Century of Globalization*. 2020;(3):82-89. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.07 (In Russ.).
9. Schwartz SH. Normative influences on altruism. *Advances in Experimental Social Psychology*. 1977;10(1):221-279. doi.org/10.1016/s0065-2601(08)60358-5.
10. Stern PC. New environmental theories: toward a coherent theory of environmentally significant behavior. *Journal of social issues*. 2000;56(3):407-424.
11. Kleiner GB. Ecosystems in the space of the new economy: monograph. Scientific. ed.: MA Borovskaya et al. Rostov on Don; Taganrog; 2020. (In Russ.).
12. Ushvitsky L, Ter-Grigoryants A, Denshchik M. Formation of the conceptual framework of the ecosystem approach to the development of socio-economic systems. *Newsletter of North Caucasus Federal University*. 2021;3(84):142-154. doi.org/10.37493/2307-907X.2021.3.18 (In Russ.).
13. Lyakhova NI, Polyakova EYu. Prospects for the introduction of the ecosystem approach for the development of territories and the rational use of land resources. *Regional Economics and Management: electronic scientific journal*. 2020;2(70):7013. DOI: 10.24412/1999-2645-2022-270-1 (In Russ.).
14. Solovyova TS. Theoretical aspects of the formation and development of regional socio-innovative ecosystems. *Vestnik NGIEI*. 2019;3(94):84-93. (In Russ.).
15. Agenda for the 21st century. Adopted by the United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, 1992. URL: <http://www.un.org/ru/documents/decl/conv/conventions/agenda21.shtml>
16. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. UN General Assembly Resolution of September 25, 2015. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf
17. Indicators and indices of sustainable development. URL: https://web.archive.org/web/20120716043247/http://www.cosd.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13&Itemid=15 accessed 06.03.2024)
18. VCIOM, 2021. News: The greatest harm to the environment is caused by garbage and transport. Third place is shared by industry and logging. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samyi-bolshoi-vred-ehkologii-nanosjat-musor-i-transport-trete-mesto-deljat-promyshlennost-i-lesozagotovki>. 22 октября 2021 г. accessed 28.01.2024
19. VCIOM, 2023. News: Environmental situation in Russia: monitoring. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309> accessed 28.01.2024
20. VCIOM, 2024. News: Environmental situation in Russia: monitoring. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2> accessed 06.03.2024
21. Kuenkel P. Stewarding Sustainability Transformations: An Emerging Theory and Practice of SDG Implementation. 2019. DOI 10.1007/978-3-030-03691-1
22. Giddens E. Consequences of modernity. Moscow; 2011. 352 p. (In Russ.).
23. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Netw. Moscow; 2014. 384 p. (In Russ.).
24. Chekletsov VV. Review of the online session of the International Internet of Things Day 2020: “Love, Death and Robots”. *Philosophical problems of information technology and cyberspace*. 2020;(1):92-99. doi.org/10.17726/phillIT.2020.1.8. (In Russ.).
25. Hogg TL et al. Clarifying the nature of the association between eco-anxiety, wellbeing and pro-environmental behaviour. *Journal of Environmental Psychology*. 2024;102249. doi.org/10.1016/j.jenvp.2024.102249
26. Veselov YuV. Trust in digital society. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta, ser.: Sotsiologiya*. 2020;13(2):129-143. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu12.2020.202.
27. Shipunova OD, Pozdeeva EG. The problem of trust in smart technologies in a digital society. *Sociology of science and technology*. 2022;13(4):131-145. DOI: 10.24412/2079-0910-2022-4-131-145. (In Russ.).
28. Wang X, Ping L. Does Strict Environmental Regulation Lead to Incentive Contradiction? — Evidence from China. *Journal of Environmental Management*. 2020;269:110632. doi.org/10.1016/j.jenvman.2020.110632.
29. Ermolaeva PO, Ermolaeva YuV. Critical analysis of foreign theories of environmental behavior. *Monitoring of public opinion: Economic and social changes*. 2019;4:323-346. doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.16. (In Russ.).
30. Ivanova AA, Agisova FB, Sautkina EV. Pro-environmental behavior in Russia: Adaptation of the Cameron Brick scale and connection with environmental concern. *Psychological Research*. 2020;13(70):6. Available from: <http://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n70/1745-ivanova70.html> (In Russ.).
31. Colombo SL, Chiarella SG, Lefrançois C, Fradin J, Simione S, Raffone A. Probing pro-environmental behaviour: A systematic review on its relationship with executive functions and self-regulation processes. *Jour-*

nal of Environmental Psychology. 2023;92:102153. doi.org/10.1016/j.jenvp.2023.102153

32. Kaaronen RO, Strelkovskii N. Cultural Evolution of Sustainable Behaviors: Pro-Environmental Tipping Points in an Agent-Based Model. *One Earth*. 2020;2(1):85-97. doi.org/10.1016/j.oneear.2020.01.003.

33. Toussaint M, Cabanelas P, González-Alvarado TE. What about the Consumer Choice? The Influence of Social Sustainability on Consumer's Purchasing Behavior in the Food Value Chain // *European Research on Management and Business Economics*. 2021;27(1):100134. doi.org/10.1016/j.iedeen.2020.100134.

34. Wang E, An N, Geng X, Gao Z, Kiprop E. 'Consumers' Willingness to Pay for Ethical Consumption Initiatives on e-Commerce Platforms. *Journal of Integrative Agriculture*. 2021;20(4):1012–1020. doi.org/10.1016/S2095-3119(20)63584-5.

35. VCIOM, 2023. News: Eco-activism: involvement, motivation, potential. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechenost-motivaciya-potencial> (In Russ.).

Информация об авторе

О. Д. Шипунова — доктор философских наук, профессор, профессор Высшей школы общественных наук.

Information about the author

O. D. Shipunova — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Higher School of Social Sciences.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.

The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 28.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.